

УДК 378.14:17.02

КАЧЕСТВО И МОРАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ю. А. Бубнов

Воронежский государственный университет

С. Е. Руженцев

*Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко
Министерства здравоохранения РФ*

Поступила в редакцию 2 сентября 2021 г.

Аннотация: рассматриваются особенности современного образовательного процесса, обусловленные необходимостью корректировки проводимых в нем преобразований. Качество образования связано с социокультурными условиями и ценностными установками, которые вызвали редуцирование роли преподавателя, снижение профессиональной мотивации у обучающихся, размывание преемственности между средней и высшей школой, увлечение дистанционными технологиями, завышение ожиданий от самостоятельной работы студентов. Современные нововведения все качество обучения сводят к конкретным компетенциям узкоспециального образования, игнорируя его творческую сторону и этическую составляющую.

Ключевые слова: образовательный процесс, инновации, преемственность образования, мотивация, самостоятельная работа, дистанционные технологии, моральные ценности.

Abstract: the article discusses the features of the modern educational process driven by the need to adjust the transformations carried out in it. The quality of the education is associated with the socio-cultural conditions and values that have caused the reduction of the role of the teacher, the decrease in professional motivation among students, the blurring of continuity between secondary and higher schools, the fascination with distance technologies, the overestimation of expectations from students' independent work. Modern innovations reduce all the quality of training to specific competencies of highly specialized education, ignoring its creative side and ethical component.

Key words: educational process, innovations, continuity of education, motivation, independent work, distance technologies, moral values.

Современный образовательный процесс во многом неоднозначен и противоречив, дезориентирован с морально-ценностной точки зрения. Попытки оживить и сделать более динамичными реформы в сфере образования не дают ожидаемой отдачи, в том числе в силу того, что цели подменяются методами. Преобразовательные процессы в высшем образовании обнажили целый комплекс проблем. Апробированная и доказавшая свою эффективность системность и целостность советской образовательной парадигмы подорвана воздействием и объективных, и субъективных обстоятельств. Проталкивание идеи включения России в единое европейское образовательное пространство и насаждение либеральных ценностей повлекли в отечественном образовании масштаб-

ную формализацию требований на всех уровнях и ориентацию на сомнительные установки, экспериментально не верифицированные.

Очевидно, что изменения взаимоотношений управленческих структур и образовательных организаций, а также между всеми субъектами образовательной деятельности вызвали к жизни множество управленческих и морально-педагогических проблем. В связи с этим ниже обозначим особенности достижения качества образовательного процесса, которые достаточно глубоко пронизывают все структуры, процессы и коммуникации в вузе. Целью нашего исследования является анализ условий и механизмов, обеспечивающих эффективность закрепления у студентов необходимых знаний, умений и навыков в рамках социальных традиций и морально-ценностных требований.

Современные нововведения в образовании никак не способствуют сохранению даже в усеченном виде культы знаний и опоры на подготовленные кадры, что было характерно для советского времени. Ранее господствовавший идеал гармонично образованного человека в постмодернистских условиях был отброшен как противоречащий «рыночным требованиям». Эту особенность разрушения оснований культуры А. Л. Золкин характеризует следующим образом: «Фундаментальная проблема заключается в том, что Россия вплоть до сегодняшнего дня стремится построить культуру, которая во имя абстрактных ценностей противоречит цивилизационным основаниям ее же собственного существования» [1, с. 35]. Такие новшества очевидным образом закрепляют культ денег, сводя образование к сфере услуг (а за услугу надо платить), предназначенной лишь поддерживать текущие запросы абстрактного «потребителя». Именно здесь кроются истоки того, что у субъектов образования растворяются цели формирования основополагающих навыков и компетенций, обеспечивающих всестороннюю реализацию человеческого капитала в созидательной производственной деятельности. Поэтому неизбежно редуцируется и роль преподавателя как организатора учебного процесса, хранителя знаний, умений и навыков, воспитателя нового поколения страны. Отсюда существенное снижение у современных студентов мотивации к овладению новыми знаниями и опоры на них в своей дальнейшей жизнедеятельности, что не может в последующем не обострить проблему подлинной самореализации личности и адекватного ощущения ею своей социальной востребованности.

Сама ситуация, в которой предпринимаются активные попытки превратить образование в сферу услуг, только подчеркивает актуальность рассматриваемой проблемы. Формализация «запроса» на уровень и качество образования, ограничение его размытыми предпочтениями родителей и обучающихся, откровенная коммерциализация и другие новшества не способствуют формированию единства всех участников образовательного процесса, обнажая ценностный диссонанс между ними. Получается, что образование как социальный институт, порождая недовольство и критику общества, функционирует по инерции, нивелируя ценностные позиции всех участников, вовлеченных в образование и воспитание. Поэтому настоятельной становится задача анализа и оценки тех условий, в которых пребывает ныне высшее образование, чтобы обозначить те насущные проблемы, решение которых призвано способствовать его дальнейшему совершенствованию.

Как известно, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (ред. от 24.04.2020) в ст. 69 говорится о том, цель высшего образования – обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей каждого отдельного человека в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии. С учетом этого будем утверждать, что давно назрела необходимость модернизации высшего образования таким образом, чтобы происходило наращивание научного, интеллектуального и культурного потенциала, что требует дополнительных финансовых вложений.

К различным аспектам отечественного образования приковано пристальное внимание исследователей. В рамках современных инновационных методик обучения ими анализируются различия фундаментальных и технологических знаний, особенности инновационной педагогики, проблемы толкования сущности компетенций в образовательном стандарте, их связи с компетентностью обучающихся, формами и инструментами контроля ее формирования и целый ряд других вопросов, затрагивающих достижение декларируемого качества образования [2–6 и др.]. Вместе с тем заметим, что определение качественного характера образования связано во многом с этическими оценками и суждениями. Дело в том, что отношение к различным сторонам в данной сфере будет определяться тем, к какой социальной группе относится оценивающий субъект: он управляющий или управляемый в образовательном процессе, преподающий или обучающийся.

Круг вопросов, связанных с вузовским обучением, содержательным наполнением и методическим обеспечением учебных дисциплин и практик, методы оценки знаний обучающихся, профориентационная деятельность, защита интеллектуальной собственности и многое другое требуют тщательного анализа, поскольку самым непосредственным образом затрагивают содержательную сторону политики в сфере образования. Острота накопившихся проблем и противоречий только усиливает запрос на публичный характер этой политики и привлечение к ее определению широкого педагогического сообщества.

Как представляется, любая система образования базируется на конкретных ценностных ориентирах и установках, соответствующих состоянию и запросам социума. С одной стороны, эти ценности отражают господствующие в обществе моральные принципы и социальную специфику сложившихся отношений между людьми и их груп-

пами. С другой стороны, в ходе обучения и воспитания сознательно (или бессознательно) в сознании подрастающего поколения складываются такие ценностные идеалы, которые в перспективе призваны детерминировать поведение. Тем самым формируется та социальная мотивация жизнедеятельности больших групп людей, которая находит свое воплощение в политических предпочтениях, степени коллективизма, характере социального партнерства, патриотическом чувстве и пр.

Следует отметить, что в рамках обеспечения качества высшего образования серьезного внимания требует оптимизация преемственности школьного и вузовского этапов образования. Зачастую все сводится к фиксации того факта, что вчерашнему школьнику трудно адаптироваться к новым формам организации в вузе учебного процесса, методам обучения, требованиям и оценкам результатов его труда. Действительно, выпускник школы испытывает существенные организационные и моральные затруднения в первый период своего обучения в вузе. Он сталкивается с совершенно другими требованиями к учебе, которые не имеют уже «патриархальной» поддержки, а требуют существенно большей самостоятельности и ответственности. Вполне естественным является непонимание различия целей и методов обучения в средней и высшей школе, что приводит первокурсника к отрицательным переживаниям вплоть до разочарования избранной профессией. А ведь, как замечают Д. В. Легенчук и В. Л. Савиных, «владея “ядром” знаний, умением учиться, человек сам может выбирать виды, темпы и сроки обучения, индивидуализировать процесс образования» [7, с. 91]. Следовательно, в силу недостаточной сформированности общеучебных умений и навыков, способов познавательной деятельности, умения самоорганизовать и саморегулировать участие в учебном процессе, мы наблюдаем наиболее низкий уровень адаптированности и успеваемости студентов именно младших курсов. Кроме того, образовательная практика показывает настоятельную необходимость укрепления базовых знаний, умений и навыков абитуриентов в связи с их недостаточной сформированностью на этапе школьного обучения, чтобы в дальнейшем можно было говорить о каких-то перспективных метапредметных навыках и самостоятельности студенческой молодежи, вырабатываемых уже на основе профессиональных знаний в вузе.

Сам предмет преемственности обучения обычно определяется на основе избранного преподавателем методологического или дидактического принципа. Однако необходимо учитывать,

что среднее и высшее образование имеют известное единое основание в сфере гуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин, прежде всего в соответствующих базовых знаниях и общенаучных методах исследования. А вот задачи, которые выполняет каждая образовательная ступень, во многом различны. Ведь школа ориентирована на знакомство учеников с накопленным человеческим опытом, технологиями, поэтому нацелена на усвоение ими типовых умений и решение при этом насущных воспитательно-социализирующих задач. Вуз же, опираясь на полученную ранее обучающимися базу знаний, готовит будущих специалистов к выполнению определенных профессиональных функций с высокой долей проявления самостоятельности и креативности посредством изучения ими общепрофессиональных и специальных дисциплин, широкой социализации и формирования у них профессиональной культуры, а также морально-ценностных установок. Это значит, что выработка духовных ценностей и нравственных установок поведения личности является результатом целенаправленных и рациональных воздействий Учителя на мировосприятие формирующейся личности. Иначе говоря, все усилия, обращенные к разуму и совести ученика, призваны содействовать возвышению человеческого духа и формировать активную личность, которая включена в социальные связи общества.

В итоге задается вполне определенный вектор, следование которому как раз призвано поддерживать единство всех видов и форм образования, гармоничное развитие сознательной и активной личности, ее мотивирование на приобретение новых знаний и опыта, а также обеспечение баланса науки и технологического прогресса. Т. Э. Мангер подчеркивает важность поддержания принципа преемственности образования, поскольку это «предполагает опору на приобретенные профессиональные и социокультурные знания, преломление их на последующем образовательном уровне с учетом целей, задач, содержания психологических особенностей личности» [8, с. 186]. Поэтому для достижения качества обучения требуется адекватная и сбалансированная преемственность среднего и высшего образования, единство их ценностных ориентиров, что обуславливает глубокую взаимосвязь государственных и социальных требований к подготовке выпускников средних школ и к ценностно-смысловому наполнению государственных образовательных стандартов высшего образования, чего им так недостает в настоящее время.

Убеждены, что смысл и содержание образования трудно поместить в узкие функциональные рамки конкретных компетенций. Потому что любое знание обучающегося есть результат усвоенных им и взаимосвязанных учебной информации, умений, навыков, способностей, моральных установок, психологических качеств, имеющих индивидуальное и творческое проявление. Как справедливо отмечает Е. И. Пассов, «стандарт в силу его жестких рамок противоречит сущности образования, которое не имеет четких границ...» [9, с. 18]. А это затрудняет однозначное определение критериев оценки качества образования. Считаем, что они более применимы к оценке эффективности структур, обеспечивающих деятельность и ценностную ориентацию этого социального института. Поэтому возникает другой серьезный вопрос, связанный с профессиональной компетентностью «эффективных менеджеров» системы образования, зачастую лишь опосредованно знакомых с управляемой ими сферой.

Однако в современной российской высшей школе имеются явные различия, связанные, прежде всего, с существенным расхождением в «наполнении» содержательной стороны преподаваемых дисциплин. Попытки определить промежуточные требования к уровню развития учащихся каждой ступени обучения оказываются малоэффективными по причине отсутствия продуманного подхода к поддержанию единого образовательного пространства, какое существовало еще 20–30 лет назад, позволяя обучающемуся включаться без каких-либо затруднений в работу своего коллектива. Следует вспомнить, что избранная преподавателем методика диктует те приемы, которые призваны способствовать мотивированию и успешному обучению ученика. Ее основой в дореволюционной гимназии и в советской школе было стремление доступно объяснить новый учебный материал и научить оперировать полученными знаниями, чтобы в последующем правильно (успешно) действовать в конкретном виде деятельности. Именно в таких условиях могут быть на практике содержательно воплощены творческие компетенции, отражающие «такие качества личности, которые позволяют человеку приспособиться к постоянно меняющимся условиям» [10, с. 105].

Кроме того, на качество образования непосредственно влияют и организационно-экономические механизмы общества. Так, рынок труда задает спрос на тех или иных специалистов, что определяет целевую направленность деятельности образовательной организации и содержание ее учебных программ. Отсюда вытекает задача

более широкого и глубокого взаимодействия вузов с экономическими субъектами и работодателями. Это позволило бы выпускникам быстрее адаптироваться в профессиональной среде, а работодателям влиять на качество образования, содержание формируемых практических умений и навыков.

Как известно, любое реформирование призвано стимулировать поиск адекватных подходов к решению вопросов качества обучения в школе и вузе, достижение эффективной преемственности между ними. Поэтому в последнее десятилетие внимание обращено на такие аспекты, как:

- создание системы непрерывного образования на протяжении всей трудовой деятельности человека;
- развитие вариативности образования на всех его ступенях;
- более широкое внедрение проблемного подхода в обучение;
- ориентацию на практическую составляющую результатов обучения;
- расширение использования информационных и телекоммуникационных технологий обучения.

В современных технико-технологических условиях развития общества его интеллектуальный потенциал опосредован господствующими моральными установками и готовностью индивида к выполнению определенной профессиональной деятельности, которые связываются с его компетентностью. При этом сохраняется и усиливается социальное значение самообразования человека и развития его способностей для совершенствования общества и индивидуальной мобильности. В результате лишь возрастает функционально-ориентационная роль школы в выработке личностной мотивации, формировании навыков самостоятельного познания, овладения общеучебными и общеинтеллектуальными умениями, выступающими в качестве некоей интеллектуальной базы для успешного обучения в вузе, которые задают основы знаний и моральные ориентиры для последующей сознательной и профессионально грамотной деятельности индивида. Все это требует пристального внимания к мотивационной и морально-ценностной составляющим личности школьников, абитуриентов и студентов. А это актуализирует задачу их эффективной профориентации на всех этапах обучения. Для ее решения необходимы целенаправленное формирование желания учиться, умений получать знания, системно рассуждать, связывать теоретический материал с практикой и др. [11 и др.] Иными словами, неременным условием выступает соб-

ственно мировоззренческий фактор. Ведь автономия личности или контроль за компетентностью работников образования служат лишь инструментами организации учебного процесса, но не методологией учебно-педагогической деятельности.

С одной стороны, превращение средних школ в лицеи и гимназии, создание профильных классов с их направленностью на профессиональную ориентацию, безусловно, может развивать учащихся в конкретных сферах знаний, открывать возможности для самореализации преподавателей, укреплять связи вуза и школы. Тем самым возможно достижение и поддержание гибкости учебного плана старшей ступени школы, внедрение базовых, профильных и элективных курсов, применение вузовских форм организации учебного процесса, ориентация на целенаправленную подготовку учащихся школ к поступлению в конкретные вузы. Однако, с другой стороны, это явно ведет к установлению глубокого структурного и морально-ценностного разрыва между массовым и элитарным образованием, подрывая полноценность, системность и универсальность общего среднего образования, последствия чего уже стали проявляться на практике. Такая социальная дифференциация неизбежно порождает сословность в обществе, психологические и ценностные противоречия среди молодежи, преобладание частных интересов, которые лишь укрепляют индивидуализм в социальных коммуникациях.

Подводя итог вышеизложенному, следует признать, что поставленные цели повышения качества всей системы образования не привели к тем положительным результатам, которые были заявлены. А это настоятельно требует обращения к накопленному отечественной высшей и средней школой морально-ценностному опыту, который позволит эффективнее использовать имеющиеся ресурсы и адекватнее видеть перспективы развития системы образования. Очевидно, что образовательный процесс должен органично включать в себя морально-нравственное воспитание подрастающего поколения, в котором должно быть место пропаганде служения обществу, долга, ответственности вместо насаждаемых сегодня идей потребительства, коммерциализации, гедонизма. При этом воспитание моральных ценностей в вузе следует соотносить не только с социальными условиями и запросами, но и с основными гуманистическими установками. Обращение к ним поможет определить комплекс необходимых конкретных мер в образовательной сфере, чтобы возродить атмосферу творчества и укрепить авторитет преподавателя. Способствовать этому также будет укрепление морально-психо-

логического климата как в студенческих, так и в педагогических коллективах через снижение бюрократизации учебного процесса с его излишней отчетностью и бесконечным совершенствованием учебных материалов, отказ от идеи чрезмерной либерализации образования, размывающей интеллектуальную атмосферу в учебном заведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золкин А. Л. Цивилизационная стратегия образования / А. Л. Золкин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2017. – № 4. – С. 32–41.
2. Стадникова Е. С. Образование как элемент развития современного общества / Е. С. Стадникова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – Вып. 11. – С. 118–126.
3. Каргин Н. И. Инновационная педагогика как продукт и условие развития современного образования / Н. И. Каргин, В. Г. Свиначенко, О. А. Козырева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 26–32.
4. Рудакова Т. А. Инструменты контроля в условиях компетентностного подхода / Т. А. Рудакова, О. А. Шавандина // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – № 1. – С. 85–88.
5. Рыбакова А. А. Сущность понятий «компетентность» и «компетентность»: от количественного измерения к качественному наполнению / А. А. Рыбакова // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – № 61. – С. 51–57.
6. Фирер А. В. О соотношении понятий «компетентность» и «компетентность» / А. В. Фирер // Омский научный вестник. – 2012. – № 1. – С. 169–172.
7. Легенчук Д. В. Формальная и содержательная сущность преемственности в профессиональном образовании / Д. В. Легенчук, В. Л. Савиных // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2016. – Вып. 4. – С. 90–94.
8. Мангер Т. Э. Принципы системы непрерывного образования в социально-культурной сфере / Т. Э. Мангер // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 9(65). – С. 183–190.
9. Пассов Е. И. Как создать эффективную систему образования? / Е. И. Пассов // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 4. – С. 9–22.
10. Логачева Т. Н. Компетентностный подход в гуманитарном образовании: проблемы преемственности / Т. Н. Логачева, А. Е. Ларкина // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – № 2. – С. 105–108.
11. Смирнов А. В. Мотивация учебного процесса в условиях социальной модернизации России / А. В. Смирнов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 1. – С. 82–86.

*Воронежский государственный университет
Бубнов Ю. А. – доктор философских наук,
проректор по контрольно-аналитической и ад-
министративной работе, профессор кафедры
истории философии и культуры
E-mail: bubnov@vsu.ru*

*Воронежский государственный медицинский
университет имени Н. Н. Бурденко Министер-
ства здравоохранения РФ
Руженцев С. Е. – доктор философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
E-mail: rsevrn@gmail.com*

*Voronezh State University
Bubnov Yu. A. – Dr. Habil. in Philosophical Sci-
ences, Vice Rector for Strategic Administrative Mana-
gement, Professor of the History of Philosophy and
Culture Department
E-mail: bubnov@vsu.ru*

*Voronezh State Medical University Named After
N. N. Burdenko of the Ministry of Health of the Rus-
sian Federation
Ruzhentsev S. E. – Dr. Habil. in Philosophical
Sciences, Associate Professor of the Humanity Sci-
entists Department
E-mail: rsevrn@gmail.com*